

ГРОТЕСК КАК ВЕДУЩИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЁМ В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА "ИСТОРИИ ОДНОГО ГОРОДА"

Абулкосимов Дилшод Гофкр угли

*Магистр второго курса факультета русского языка и литературы Джизакского
ГПИ им.А.Кадыри*

Ходжиметова Дилором Джураевна

*Научный руководитель доц. кафедры русской литературы и методики ее
преподавания Джизакского ГПИ им.А.Кадыри*

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы использования сатирических приёмов и художественных задумок, навеянных сложной социальной обстановкой времени в романе М.Е.Салтыкова-Щедрина «История одного города».

Ключевые слова: Сатира, интеллегенция, журнал «Современник», гротеск, психологизм.

Annotation: This article discusses the ways of using satirical techniques and artistic ideas inspired by the complex social situation of the time in the novel by M.E.Saltykov-Shchedrin "The History of a city".

Keywords: Satire, intelligentsia, «Sovremennik» magazine, grotesque, psychologism.

Annotatsiya: ushbu maqolada M. E. Saltikov-Shchedrinning "Bir shahar tarixi" romanida zamonning murakkab ijtimoiy muhitidan ilhomlangan satirik texnika va badiiy g'oyalardan foydalanish usullari muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: satira, Intellegence, "Sovremennik" jurnali, grotesk, psixologizm.

Жизненный и литературный путь Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина закономерно привел его к "Истории одного города". Эту смелую, честную книгу, полную живого смеха и глубокой скорби, ненависти и надежд, великий писатель буквально выстрадал. Рожденный в богатой помещицкой семье, он провел детство и юность в усадьбе родителей, являясь невольным свидетелем крепостного быта. "Я вырос на лоне крепостного права, – вспоминал позднее сатирик, – все ужасы вековой кабалы я видел в их наготе". Выпускник Царскосельского лицея 1844 года, член революционного кружка Петрашевского, ревностный поклонник Белинского, Михаил Евграфович Щедрин сразу примкнул к демократическому лагерю российской интеллигенции. Первые же антиправительственные повести решили дело: в 1848 году Салтыков, по личному распоряжению Николая I, был отправлен в Вятку. После ссылки началась активная литературная деятельность, в том числе в журналах "Современник" и "Отечественные записки". К моменту написания "Истории одного города" для правящего режима России не было более грозного и ненавистного имени, чем "Щедрин" (псевдоним писателя – Н. Щедрин).

Одним из шедевров М.Е. Салтыкова-Щедрина как мастера общественно-

политической сатиры стала "История одного города". Это произведение уникально не только по остроте, не только по масштабности охваченных явлений общественной и политической жизни, но и по мастерству и оригинальности композиции. Писатель широко использовал фантастические, сказочные, сатирические элементы, тесно переплетая их с описанием реальной жизни народа. Таким образом, трагическое и сатирическое начала находятся здесь в сложном и постоянном взаимодействии. Автор сам подчеркивал это обстоятельство: "Изображая жизнь, находящуюся под игом безумия, я рассчитывал на возбуждение в читателе горького чувства, а отнюдь не веселонравия".

Читая произведение, мы с каждой страницей все глубже погружаемся в атмосферу тяжелого положения народа. В начале повествования преобладают сатирические мотивы. Остро сатирически изображены все правители, начиная с Брудастого и заканчивая самой неприятной фигурой Угрюм-Бурчеева. Изобличающий смех звучит и в народных эпизодах. Но здесь уже слышатся нотки возмущения. И чем дальше к завершению, тем более трагичными мотивами пронизывается повествование. Смех теперь не так уж забавен, он уступает место горечи и негодованию. Особенно ярко это проявляется в главах "Голодный город" и "Соломенный город", где на первый план выходит не глупость обывателей, а их нищета и голодное существование. Трагичность положения глуповцев заключается в том, что вместо помощи их ожидает жесткое усмирение с помощью воинской силы.

Свою сатиру автор направил на паразитизм, невежество, пустоту и ограниченность правящих слоев; на фальшивые льстивые слова "сентиментальничающих народолюбцев"; на покорность, беспрекословное послушание, инертность народа в условиях нещадного гнета и жестокости и даже на их неумелые, бессознательные попытки бунтовать. Да, глуповцы выражают недовольство, ропщут" бунтуют. Но их дремучая забитость, непонимание собственных интересов и своих сил делают их протест бесплодным.

Однако, в характеристике глуповцев немаловажную роль играют эпизоды, в которых смех почти исчезает. Суровым драматизмом наполнены картины неурожайных лет, страшной засухи, жуткие сцены поголовной гибели людей. При этом суровые, скупые и хмурые до отчаяния пейзажи и бытовые описания перемежаются с язвительным смехом повествования о "начальническом попечении". Невероятным драматизмом наполнены и сцены деревенского пожара: грозно полыхающий по ветхим строениям огонь, удушливые клубы дыма, бессильное отчаяние погорельцев, охватывающее их чувство безнадежности. Люди уже не стонут, не жалуются, а только безмолвно ждут, с неотвратимой настойчивостью сознавая, что пришел "конец всего". Крики и стоны толпы, обезумевшей от горя и боли, зловещая дробь барабана вступающей в город карательной команды слышатся и в сценах "бунта на коленях".

Великий сатирик в изображении народной жизни отразил все то, что сам знал о

положении русской деревни и то, что писалось в прогрессивной печати о невероятной нищете, разорении крестьянства, о полицейских расправах. И если смех над "обывателями" наполнен теплотой и сочувствием, то сатира на градоначальников беспощадна в своей разоблачающей силе.

В заключительных главах все ярче проявляются мысли писателя о том, что глупость, пассивность, которую, казалось бы, автор высмеивает в глуповцах, на самом деле образуют лишь "искусственные примеси". Жители, по твердому убеждению автора, могут быть способны и на протест, и на упорство. Есть в народной массе смелые, отважные люди, героические личности, правдолюбцы, наделенные незаурядной нравственной силой. В этом отношении символичным является сравнение с рекою, которая, несмотря на все ухищрения Угрюм-Бурчеева, упрямо текла в прежнем направлении.

Сатирика, равного по масштабу Салтыкову-Щедрину, не знала ни русская, ни мировая литература XIX века. Его сатира включала в себя изображение действительности в форме самой жизни, глубокий психологизм, тонкость анализа человеческой души. И в то же время она наполнена ярким гротеском, фантастичностью сюжетов. В его произведении отражена вся правда жизни, освещенная с различных сторон и различными способами. Не случайно И.С. Тургенев писал о М.Е. Салтыкове-Щедрине, отдавая дань его мастерству: "... сатирик знает свою родную страну лучше, чем кто-либо".

Изображение народа. Разумеется, отношение Щедрина к народу принципиально отличается от его отношения к миру насилия и угнетения. С глубоким и искренним сожалением пишет он о глуповцах, которые "мечутся из стороны в сторону, без всякого плана, как бы гонимые безотчетным страхом. Никто не станет отрицать, что это картина не лестная, но иною она не может и быть, потому что материалом для нее служит человек, которому с изумительным постоянством долбят голову и который, разумеется, не может прийти к другому результату, кроме ошеломления". Именно поэтому Щедрин отмечает, что в рассказе летописца нет никакого преднамеренного глумления над народом, но замечается, напротив того, во многих местах "даже сочувствие к бедным ошеломляемым" (глава "Поклонение мамоне и покаяние").

Однако изображение народа в "Истории одного города" отличается не только и не просто сочувствием. Попробуйте самостоятельно выделить в тексте эпизоды, где наиболее отчетливо ощущается критическое отношение Щедрина к настроениям пассивности, смирения, покорности. Проследите, к каким результатам приводили эти идеи, как возникает в "Истории одного города" сложное переплетение различных мотивов: стремление пробудить народ к активным действиям и, с другой стороны, глубокое понимание трагической участи народа, угнетаемого и притесняемого тираническим правлением.

В "Истории одного города" (особенно в последних главах) звучит мысль и о том, что глуповцы могут оказаться способными на протест. В этом отношении очень важны

эпизоды с рекою, которую вознамерился запрудить Угрюм-Бурчеев. Но означает ли это, что в книге трагическое напряжение повествования постепенно снижается? Можно ли сделать вывод, что в конце начинают звучать оптимистические нотки?

Ответ на этот вопрос прямо связан с тем истолкованием, которое можно дать заключительным абзацам главы "Подтверждение покаяния. Заключение".

"История одного города" принадлежит к числу наиболее совершенных и оригинальных произведений великого русского писателя-сатирика М.Е. Салтыкова-Щедрина. Изданная впервые в 1870 году отдельным изданием (до этого книга печаталась отдельными главами в журнале "Отечественные записки", 1869-1870 г.г.), книга сразу же нашла широкий отклик среди либерально-демократических слоев общества.

"История одного города" – поразительная по смелости и глубине сатира на обе главные основы существовавшего строя: на царящее зло самодержавия и на пассивность народных масс, выносящих это зло. Силы высшей власти – "градона начальники" – бичуются за то, что они угнетают народ; народ – за то, что терпят угнетение. Такое сосуществование представлялось писателю "жизнью под игмом безумия", и она воплощена им в образе города Глупова.

Глубина осмысления исторических явлений распространяет великий художественный суд Щедрина над Глуповом на все тоталитарные, диктаторские режимы, где бы и когда они ни свирепствовали. Если рассматривать роман с позиции высказывания "народ имеет власть, которой достоин", то произведение Салтыкова-Щедрина далеко перешагивает те исторические рамки, что очерчены автором и находит великое множество аналогий уже в нашей современности. Этим объясняется непреходящий интерес читателей к "Истории одного города" Салтыкова-Щедрина.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Лабиринт, 1997. – 416 с.
2. Габунова Г.М. М.М. Бахтин и М.Е. Салтыков-Щедрин (К вопросу об этическом и эстетическом). // Бахтинские чтения. – Вып. 2. – Орел: Изд. Орловской гос. телерадиокомпании, 1997. – С. 82-86.
3. Дмитренко С.Ф. Щедрин: незнакомый мир знакомых книг: В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М.: Изд. МГУ, 1998. – 96 с.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПб., 1998. – С. 13-285.
5. Николаев Д.П. Два пути сатирического переосмысления истории ("История одного города" М.Е. Салтыкова-Щедрина и "История государства Российского" А.К. Толстого). // М.Е. Салтыков-Щедрин и русская сатира XVIII – XX веков. – М.: Наследие, 1998. – С. 114-147.
6. Нямцу А.Е. Литературная традиция в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина:

Учебное пособие. – Черновцы, 1999. – 40 с.

7. Панич А.О. История одного... человечества? // Филологические исследования: сборник научных работ. – Вып. 1. – Донецк: Юго-Восток, 2000. – С. 71-83.

8. Петрова Ц.Г. Сатирический модус человека и мира (на материале творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина). Автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 1992. – 21 с.

9. Плюханова М. Сюжеты и символы Московского царства. – СПб.: Акрополь, 1995. – 336

10. Шишкин А.П. Утопическая традиция в осмыслении М.Е. Салтыкова-Щедрина. // М.Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий. – Тверь: Изд. ТГУ, 1996. – С. 52-57.